

Мосина Мария

16.10.92

Балет: новые имена

Вс. Москва - 1992 - 16 ОКТ.

19.

АДАЖИО ДЛЯ ДВУХ СЕРДЕЦ

— В раннем детстве я очень болела, и с четырех лет мама отдала меня в школу спортивной гимнастики, где больше всего мне нравились занятия по хореографии и вольные упражнения. Там я впервые услышала эти волшебные слова: батман тандю, плие, арабеск — слова, которые ныне стали для нас такими же привычными, как доброе утро, привет, желаю успеха, люблю...

Маша Мосина переводит дух и продолжает:

— Люблю сцену, балет, люблю нашу молодежную труппу, где самым «старшим» не более двадцати двух. Люблю этот волшебный Большой театр, где все, от ступеней у входа до сценических колосников, пропитано тенями великих артистов, звучанием их голосов, аплодисментами ушедших поколений, восторгами зала, чарующим миром вечной сказки, которая и стала нашей обителью, куда мы с Антоном, мечтая о подлинном творчестве, принесли, как на алтарь, свои судьбы.

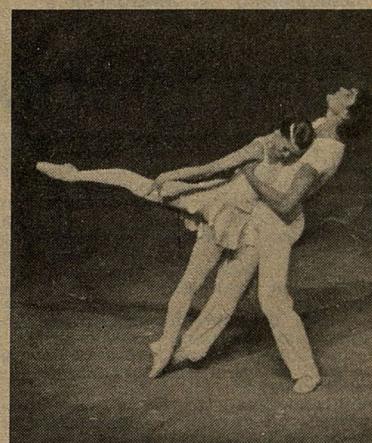
Мария Мосина и ее постоянный партнер и супруг Антон Кунинеев — солисты молодежной труппы Большого театра, сформированной Юрием Григоровичем два года назад и уже ставшей известной в мире как «Григорович-Балет».

Сегодня Маша и Антон танцуют главные партии Бориса и Риты в сюите «Золотой век», поставленной Ю. Григоровичем на музыку Д. Шостаковича. И если в театре идет балет полностью, то в молодежном коллективе — это одноактный спектакль, рассказывающий о временах нэпа в нашей стране. Сложные перипетии темных и светлых начал, борьба героя за свою любовь. И, наконец, финальное адажио, где двое — Борис — Антон и Рита — Маша, сами влюбленные, танцуют любовь.

Маша — само упоение танцем, артистизм изнутри, от матушки природы, мягкая пластика, полное растворение в чувстве и в музыке. Антон, напротив — мужественность, присущая вообще московской школе, героика и в то же время обая-

ние танца, в котором ни один звук партитуры не остается безответным. А стройность линий, техническая свобода вызывают удивление в столь юном танцовщике, которому еще нет и двадцати.

— Откуда эта зрелость? — Антон улыбается. — Дело в том, что я вырос в артистической семье. Мама тоже балерина, отец цирковой артист. В цирке я, пятилетним, впервые и вышел на сцену и даже готовился стать наездником, тренируясь в рискованном номере — «короткий обрыв». Увы, обрыв не получился, а ребенок оказался в Московском хореографическом училище, которое мы с Машей и окончили два года назад.

Конечно, глазное воспитание — это балетная школа. И здесь мне хочется поблагодарить всех наших учителей, особенно Петра Антоновича Пестова за его мудрую, где-то жестокую, как нам тогда казалось, а в общем-то главную школу, позволяющую его ученикам преодолевать любые сложности танцевального репертуара. В театре мне тоже повезло. Моим наставником стал замечательный артист Михаил Лавровский, а у Маша педагог, у которой она заканчивала училище, — Елена Рябинкина.

Маша Мосина и Антон Кунинеев танцуют сольные партии не только

в «Золотом веке», но и в новом спектакле «Электра», поставленном Ю. Григоровичем, С. Бобровым и А. Меланиным (художник Д. Чербаджи) на музыку оперы «Электра» композитора Рихарда Штрауса.

Древнегреческий миф, пересказанный Софоклом, решается в балете с ошеломляющей динамикой. Сокрушающий поток музыки диктует и этот жесткий сгусток драматических ситуаций, где предательство и месть ввергают в пучину страстей родителей и детей.

Для юной Марии образ Электры, мстящей за убитого отца, оказался своеобразным испытанием, которое она с честью преодолевает не только хореографически (а «язык» этого спектакля очень сложен, виртуозен), но и психологически. Особенностью ей удается сцена сумасшествия Электры, завершающаяся ее кончиной.

Антон танцует Ореста — брата Электры, и под стать ей он нежен в дуэте с сестрой и страшен в мистическом гневе против матери Клитемнестры и ее возлюбленного — убийцы отца.

Одноактный балет идет буквально на одном дыхании и требует от всей труппы большого напряжения.

А сегодня, шестнадцатого октября, Антон Кунинеев выйдет на сцену Большого театра совсем в другой, сказочной партии — принца Зигфрида в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Здесь его танец обретет те неповторимые классические черты, которыми и славится русская балетная школа. Маша в этом спектакле будет танцевать в паде труа и Неаполитанскую невесту.

Впереди у молодого дуэта интересные работы и есть одна мечта — «Жизель» — вершина желаний многих артистов. Хочется пожелать им и всей труппе «Григорович-Балет» светлых горизонтов творчества и семь футов под килем в их бесконечных странствиях по лучшим сценам мира.

Галина СОБОЛЕВА.

НА СНИМКЕ: танцуют М. МОСИНА и А. КУНИКЕЕВ.